

ДИСКУССИИ И РЕЦЕНЗИИ

М.В.Цыбин

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ В НОВОМ ИЗДАНИИ ПРОГРАММЫ “ХАЗАРСКИЙ ПРОЕКТ”

Междисциплинарный сборник “Хазары: миф и история” (2010) является продолжением издательской деятельности в рамках “Хазарского проекта” (Петрухин В.Я. и др., 2009). В 2005 г. увидел свет сборник “Хазары: хазарский проект” (2005). Рецензируемое издание осуществлено Фондом “Взаимодействие цивилизаций” (президент фонда Р.Я.Эмануилов). Как отмечено во введении к сборнику, “Фонд «Взаимодействие цивилизаций» надеется с помощью публикации данного сборника интенсифицировать внимание научного сообщества, а также широкой читательской аудитории к хазарской проблематике и продемонстрировать ряд современных межцивилизационных проблем в исторической ретроспективе” (с.11).

Сборник адресован как широкой читательской аудитории, так и специалистам в области хазарской истории и археологии. Он даёт представление о современном уровне изучения Хазарского каганата, акцентируя внимание на дискуссионных проблемах.

Статьи сборника объединены в четыре раздела. Первый из них посвящен проблемам хазарской истории (работы Т.М.Калининой, А.К.Аликберова, И.Г.Семёнова, Б.Е.Рашковского, А.Ю.Виноградова и А.В.Комара), второй – проблемам хазарской археологии (статьи В.С.Флёрова, В.В.Колоды, К.И.Красильникова и Л.И.Красильниковой, А.З.Винникова, В.Н.Зинько, А.А.Иванова), третий – истории иудаизма в Хазарии (работы Э.Е.Кравченко и В.К.Кульбаки, Н.В.Кашовской и С.В.Кашаева), четвертый – хазарскому наследию в исторической традиции, языке, современной литературе (статьи М.Кизилова, В.А.Шнирельмана, Л.Филкова, А.Бейдер, О.А.Мудрака, А.А.Тури-

лова). В данном обзоре остановлюсь на статье по археологии Хазарии.

Дискуссионным вопросам интерпретации археологических данных посвящена полемическая статья В.С.Флёрова “«Города», «замки», «феодализм» в хазарском каганате”. Автор подвергает ревизии положения, которые считаются хрестоматийными, во всяком случае, для археологов, непосредственно не занимающихся изучением древностей Хазарии. По мнению В.С.Флёрова, ни одна из известных крепостей на территории Хазарии не может быть определена как город ни в архитектурно-планировочном, ни в социально-экономическом отношении.

Автор поставил вопрос о том, что подразумевалось под городом у населения каганата. Одним из ключевых отличий города от других поселений В.С.Флёров назвал “городской образ жизни” (термин Прокопия Кесарийского), не присущий всем крупным поселениям Хазарского каганата (с.116). В.С.Флёров подчеркивает, что “отсутствие в нашем рапоржении местной исторической терминологии толкает нас к условности и неточности в использовании современных терминов, преодолеть которые до некоторой степени возможно при учете всей информации, добываемой в ходе раскопок” (с.117-118). Интерпретация каждой крепости салтово-маяцкой культуры зависит от состояния памятника и полноты его изучения. Не мог быть городом и Саркел (с.124).

Хотелось бы отметить, что позиция В.С.Флёрова, высказанная и в предшествующих работах автора, уже вызвала дискуссию. Так, В.В.Колода считает, что нельзя отказываться от поиска критериев выделения горо-

дов в Хазарии и предлагает для современного уровня изученности памятников салтово-маяцкой культуры (далее – СМК) оперировать термином “протогород” (Колода В.В., 2009). Для контактной зоны со славянами он выделяет десять городищ, которые следует отнести к “протогородам”. Позиция В.В.Колоды вызвала критику со стороны В.С.Флёрова, считающего, что использование термина “протогород” в медиэвистике не оправдано.

В.В.Свистун в статье “К вопросу о городах в лесостепной зоне Хазарского каганата” также пришел к выводу о том, что “...на сегодняшний день мы не можем уверенно выделить города из общей массы салтово-маяцких памятников” (Свистун В.В., 2009, с.49). Однако этот вопрос, по мнению исследователя, имеет позитивную перспективу решения.

В.С.Флёров считает, что до получения новых данных (археологических, лингвистических) следует отказаться от термина “город” в приложении к памятникам Хазарского каганата (с.120). Представляется, что позиция В.С.Флёрова способствует критическому осмыслению имеющейся источниковой базы, что важно для дальнейшего исследования проблемы. Свидетельством актуальности самой темы является дискуссия, которая идёт на страницах печатных изданий. Это объективный процесс. Например, и в оценке древнерусского города за последние десятилетия происходили и происходят существенные изменения. Сейчас постановка вопроса о заметной роли сельского хозяйства в экономике городов Руси очевидна, но ещё четверть века назад она воспринималась критически.

Ещё одна проблема, затронутая в статье В.С.Флёрова, – формационная ступень хазарского общества, по сути дела, не нашедшая отражения в археологических источниках. В них, как полагает исследователь, маловыразительна и стратификация хазарского общества. Сам каганат не был кочевым “степным государством”. Подчеркну вывод автора о том, что основной массив населения Хазарии от Среднего Дона до его низовий был исключительно оседлым, а кочевание фиксируется только в степях левобережья Нижнего Дона: “вопрос о кочевничестве и его продолжительности в каганате требует в целом коренного пересмотра” (с.123). В этом плане интересно сравнить

взгляды В.С.Флёрова с идеями, высказанными в статье Т.М.Калининой “Три стадии существования и падения Хазарского каганата”, помещенной в этом же сборнике.

В.С.Флёров обратил внимание и на проблему феодализма в Хазарии, тесно связанную с интерпретацией укрепленных “замков”. По мнению автора, говорить о феодальном характере последних, исходя из результатов археологических раскопок, пока нет оснований. Раскопки могильников на территории Хазарии не дали материалов для суждения о стратификации хазарского общества.

Как мне представляется, автор статьи справедливо оттеняет мысль об ограниченных информативных возможностях археологии при малочисленности известий письменных источников, недостаточной материализации в археологических артефактах тех сфер жизни хазарского общества, которые непосредственно связаны с рассмотренными вопросами.

Сам автор подчеркивает: “...отсутствие источников непреодолимо” (с.130). Но их расширение дает надежду, в том числе и в результате исследований археологов, с которыми автор статьи полемизирует, – Э.Д.Зиливинской, В.В.Колоды.

В.С.Флёров формулирует объёмную задачу создания социально-экономической истории Хазарии, что требует проследить трансформацию на протяжении VII-X вв. в разных сферах экономики и образе жизни.

В.В.Колода в статье “Неотложная задача в деле изучения салтово-маяцкой археологической культуры и хазароведения” также затронул ряд актуальных задач, которые стоят перед исследователями. Среди них автор назвал изучение контактной зоны славян и полиэтничного населения северо-западной Хазарии. Как он полагает, результаты археологических исследований практически отвергают сложившееся представление о перманентном конфликтном состоянии славян с населением Хазарии (с.139). Взаимоотношения носили мирный характер, а процесс взаимовлияния проявился в керамическом производстве, домостроительстве, в земледелии и фортификации (с.140). В.В.Колода отмечает, что поселения с салтовскими культурными отложениями достаточно далеко проникают в славянскую среду. Полагаю, что специалистам была

бы интересна более развёрнутая характеристика этих памятников.

Справедливо подчеркнута необходимость интенсификации полевых работ для выявления и изучения памятников СМК в связи с современными процессами в земельных отношениях, строительной деятельности. В качестве примера приводится археологический комплекс в Верхнем Салтове, объявленный государственным историко-археологическим музеем-заповедником. Однако, как отмечает автор, "...памятник практически разрушен и малодоступен для изучения" (с.143). Это тем более досадно на фоне активных исследований харьковских учёных по проблематике СМК, охарактеризованных в статье.

Говоря об актуальных проблемах изучения салтово-маяцкой культуры, В.В.Колода отметил необходимость создания постоянно пополняемой информационной базы учёта и обработки данных по памятникам Хазарского каганата, а также, как взаимосвязанную задачу, Свода археологических памятников СМК. В.В.Колода справедливо подчеркивает, что "реализация данного проекта даст новый толчок в развитии хазароведения, выведя его на новый информативный и методический уровень" (с.149).

Обобщающей результаты многолетних раскопок является статья К.И.Красильникова и Л.И.Красильниковой "Идентифицирующие признаки населения Степного Подонцовья в структуре Хазарского каганата". Как отмечают авторы, это "...первый опыт презентации данных памятников салтово-маяцкой культуры Степного Подонцовья..." (с.153). Целенаправленные исследования позволили эти признаки выделить и подробно охарактеризовать. Раскопки широкими площадями пяти поселений (Рогалик, Новолимаревка, Подгаевка, Давыдо-Никольевка, Вергулевское кочевье; изучено более 26 тыс. м²) выявили подворья с постройками жилого, хозяйственно-бытового, ремесленно-производственного назначения. Изученные отопительные устройства представляют практически все известные в евразийском пространстве типы печей и очагов. Важно подчеркнуть, что печи восточноевропейского типа (каменки, глинобитные) авторы не связывают с конкретным этносом (традиционно в них видели влияние славянского домостроительства).

Напротив, выявленные тандыры в постройках Степного Подонцовья рассматриваются как свидетельство проникновения и расселения в среде степного населения праболгар мигрантов с Кавказа, Закавказья, Азии. С этим увязываются и погребения с исламской обрядностью.

Авторами выделены и специфические особенности керамического производства, отмечен факт местного производства лощёной посуды (кувшинов, кружек, мисок, кубышек).

Для суждения об этническом составе населения Степного Подонцовья исследователи привлекают материалы раскопок более 270 погребений на пяти могильниках. Отмечу вывод о существовании двух крупных этноконфессиональных групп населения. Одна группа представлена погребениями с языческой традицией (праболгары), другая – с признаками исламской обрядности. Выделяется и третья группа захоронений – с обрядами смешанного биритуального характера. Термин "биритуализм" в данном случае не означает обычно предполагаемого присутствия в погребальной практике трупосожжений и трупоположений. "Суть биритуализма, – отмечают авторы, – в сочетании погребальных признаков исламской обрядности с очевидными традициями степных язычников" (с.167). Насколько можно понять, этнический облик погребений второй группы пока остается не вполне ясным. На рассматриваемой территории есть и погребения в катакомбах, оставленные ираноязычным этносом.

Следует отметить подробную характеристику хозяйства населения Степного Подонцовья, в котором важное место занимало земледелие. Этот вывод хотелось бы особенно подчеркнуть.

Накопленные археологические источники позволили авторам осветить и сложный вопрос о статусе населения Степного Подонцовья, характеризующем существенной зависимостью от каганата. Определённая часть продукции сельского хозяйства, возможно, производством составляла дань хазарам.

Общие хронологические рамки существования рассматриваемых памятников определяются авторами 2-й пол. VIII – сер. X века. Вопрос о более дробной хронологии древностей населения Степного Подонцовья в этой работе не рассматривался. Приведены лишь

наблюдения за динамикой поступления амфор северопричерноморского типа на поселения Степного Подонцовья.

Тема контактов восточных славян и населения северо-западного пограничья Хазарского каганата рассмотрена А.З.Винниковым в статье “Донские славяне и алано-болгарский мир: мирное сосуществование или противостояние?”. Автор статьи проводил широкомасштабные исследования как памятников донских славян, так и памятников северо-западных районов Хазарии (в частности, Маяцкого селища). Поэтому неслучайно, что в научном творчестве А.З.Винникова обозначенная в названии статьи тема занимает важное место. Она рассматривалась в ряде работ учёного. Новое обращение к ней вызвано появлением работ, в которых “...подвергалась сомнению сама мысль о возможности каких-либо паритетных отношений между двумя соседними народами” (с.192). Речь идёт о работах А.А.Тортики (Тортика А.А., 2002), в которых ставятся под сомнение информативные возможности археологии в русле рассматриваемой темы.

А.З.Винников вновь вернулся к оценке уровня социально-экономического развития донских славян, отметив, что “...имевшееся отставание славян от алано-болгар по ряду признаков отнюдь не мешало, а, наоборот, способствовало в определенной степени их сближению” (с.194). Наложение дани на славянские племена, в том числе и донских славян, по мнению автора, не означает подчинения последних алано-болгарами. Речь идёт лишь о форме экономической зависимости. В этом контексте интересны погребения салтово-маяцкого круга у с.Арцибашево Рязанской губернии и на городище Чертовицкое III под Воронежем, связываемые исследователями с процессом сбора дани.

Сюжет о даннических отношениях рассмотрен А.З.Винниковым на археологических материалах левобережного Поднепровья и бассейна Оки (Битица, Супруты). Автор приходит к выводу о том, что “...в состав государственной территории каганата северянские и вятические земли и сами северяне и вятичи никогда не входили” (с.199).

Выделю и новую гипотезу исследователя о наличии на территории донских славян хазарских центров, осуществлявших функции

по организации сбора податей (налогов) и доставке их в крепости, находившиеся на северо-западном пограничье Хазарии. В качестве таких центров названы городища Титчиха и I Белогорское. Раскопки последнего памятника, а также расположенного рядом с ним I Белогорского могильника дали информативный археологический материал к проблеме контактов донских славян с алано-болгарами. А.З.Винников полагает, что есть основания говорить о совместном проживании на одном поселении славянского и алано-болгарского этносов на протяжении достаточно длительного периода (с.201). Безусловно, есть необходимость в дальнейших раскопках этого археологического комплекса с целью получения новых материалов в русле рассматриваемой проблемы.

Автор вновь вернулся к ёмкой характеристике торговых отношений донских славян с населением СМК. Торговые связи, как и присутствие отдельных групп населения СМК на памятниках донских славян, отразились в археологических материалах. Более сложным является вопрос о влиянии славян на культуру населения Хазарии, в частности, в домостроительстве. В сборнике представлены две точки зрения по вопросу об интерпретации печей в салтовских жилищах. Если А.З.Винников видит в них результат влияния традиций славянского домостроительства, то К.И.Красильников и Л.И.Красильникова, как отмечалось выше, к такой интерпретации не склоняются.

Необходимость возвращения к анализу накопленных материалов, как и получения новых, оттеняется дискуссией А.З.Винникова с В.В.Колодой. А.З.Винников полагает, что В.В.Колода в одной из своих статей (Колода В.В., 2008) значительно преувеличивает роль “...алано-болгарского населения в формировании славянского керамического производства и сложении этнического облика поселений бассейна Среднего и Верхнего Дона” (с.209).

А.З.Винников категорически не согласен с выводом В.В.Колоды о присутствии в составе населения ряда донских городищ алан и болгар. Полиэтничность была присуща только населению I Белогорского городища на позднем этапе его существования. Как видим, на сегодняшний день существуют, как минимум, три подхода к проблеме славяно-алано-бол-

гарских контактов в Подонье: А.З.Винникова, В.В.Колоды и А.А.Тортики. Хочется надеяться, что начавшаяся дискуссия будет способствовать дальнейшему анализу поставленной проблемы.

Общая характеристика археологических памятников VIII-X вв. на территории Восточного Крыма представлена в очерке В.Н.Зинько. Автор рассмотрел спектр мнений исследователей по вопросу о причинах, вызвавших приток в VIII в. нового населения на территорию Восточного Крыма, его этнической принадлежности, датировке наиболее ранних памятников. Затронут и вопрос о правомерности выделения крымского (праболгарского) варианта салтово-маяцкой культуры. Автором дана характеристика результатов картографирования памятников СМК, особенностей их топографического расположения.

По мнению В.Н.Зинько, большинство поселений СМК на Керченском полуострове следует датировать не ранее сер.VIII в. и не позднее сер.X века. Динамика развития домостроительства охарактеризована на примере поселения на городище Тиритака. Отмечу и ёмкую характеристику хозяйства населения Восточного Крыма, в котором ведущей отраслью являлось земледелие. Но в какой мере оно было присуще булгарам, мигрировавшим в Крым?

К сожалению, пока решение ряда вопросов рассматриваемой в статье темы затруднено в силу слабой изученности погребальных памятников. Пока не выявлены погребения кон. VII – 1-й пол.VIII в.

Как известно, в настоящее время очень остро стоит вопрос о сохранности памятников салтово-маяцкой культуры (Правобережное Цимлянское городище, Верхнесалтовское городище). Поэтому изучение отдельных объектов крайне необходимо. Одному из таких памятников посвящена статья А.А.Иванова “Крымский археологический комплекс: исследования 2006-2009 гг.” Последний состоит из двух городищ, поселений и грунтового мо-

гильника. Как полагает автор, этот комплекс является одним из ключевых для изучения культуры населения степного Подонья в хазарское время.

Возможности новых археологических данных для изучения иудаизма в Хазарии продемонстрированы в статье С.В.Кашаева и Н.В.Кашовской “Иудаизм на Боспоре: археологический контекст”. По материалам раскопок поселения Вышестеблиевская-11 соавторы поставили вопрос о наличии еще одного места компактного проживания иудейского населения на Тамани с позднеантичного времени. Об этом свидетельствуют находки двух десятков надгробий с иудейской символикой. Кроме того, новые материалы прояснили характер случайных находок предшествующего времени.

В статье Э.Е.Кравченко и В.К.Кульбаки проанализированы материалы погребения у Мариуполя, датируемого не позднее 1-й пол. IX века. Изображение на сосуде из погребения, по предположению авторов, наиболее близкое сходство имеет с иудейским символом – менорой.

Проблема соотношения данных письменных источников и археологических исследований весьма актуальна в хазароведении. Читателя несомненно привлекут статьи по проблемам хазарской истории. Одна из них принадлежит перу востоковеда Т.М.Калининой (“Три стадии существования и падения Хазарского каганата”). Она предложила периодизацию хазарской истории с учётом теоретических и сравнительно-исторических разработок истории кочевых обществ. Весьма интересным будет дальнейшее сопоставление этой периодизации как с ранее предложенными (С.А.Плетнёва), так и с представлениями о роли кочевого скотоводства в экономике Хазарии (статья В.С.Флёрова в данном сборнике).

Хочется надеяться, что издание такого рода междисциплинарных сборников по археологии и истории Хазарского каганата будет продолжено.

Литература и архивные материалы

- Колода В.В.**, 2008. Влияние традиций салтовского гончарного производства на керамический комплекс боршевской культуры Подонья// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Колода В.В.**, 2009. Проблемы градообразования в раннесредневековых контактных зонах (на примере лесостепного региона Северского Донца)// Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск.
- Петрухин В.Я., Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Флёров В.С.**, 2009. "Хазарский проект": новые исследования на юге Восточной Европы// Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника Дивногорье. Вып.1. Воронеж.
- Свистун В.В.**, 2009. К вопросу о городах в лесостепной зоне Хазарского каганата// Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск.
- Тортика А.А.**, 2002. Восточнославянские племена Днепровского левобережья, Подонья-Придонецья в контексте хазарской истории: этнополитическая модель взаимоотношений// Хазарский альманах. Т.1. Харьков.
- Хазары: миф и история**, 2010. Москва; Иерусалим.
- Хазары: Хазарский проект**, 2005/ Евреи и славяне. Т.16. Иерусалим; Москва.

Summary

M.V.Tsybin (Voronezh, Russia)

PROBLEMS OF ARCHEOLOGY IN NEW EDITION OF "KHAZARIAN PROJECT" PROGRAM

The book of interdisciplinary collected works "The Khazars: Myth and History" continues the publication within the framework of the "Khazarian project". The book under review was published by the "Interaction of Civilisations" Fund. The collection is addressed both to wide readership and to experts in the field of Khazaria history and archaeology, outlining the state-of-the-art in the field of the Khazarian kaganate studies and focusing on debatable problems.

The papers of the collection are grouped into four sections, with the first of them devoted to problems of Khazaria history, the second – to problems of Khazaria archaeology, the third – to history of Judaism in Khazaria, and the fourth – to Khazaria heritage in historical tradition, language, and modern literature. The review considers the papers on archaeology of Khazaria.

Статья поступила в редакцию в апреле 2011 г